

20 России БЛОКО

Самая сложная проблема — что будет дальше. В любом случае надо искать тех, с кем можно вести политический диалог. Нужно думать, как жить после войны.

Сергей СТЕПАШИН

РЕЙТЕР / ГЛАЗ СТОЛИЦЫ

Уничтожить бандитов, сохранить своих

В этом смысл предложений ЯБЛОКА

Сергей МИТРОХИН

ЯБЛОКО поддерживает действия российских вооруженных сил в Чечне, считая, что военные с честью выполняют поставленную перед ними задачу. Особенно мы отмечаем тот факт, что военное командование стремится избегать ошибок, которые были допущены в прошлом и привели к массовой гибели военнослужащих и мирного населения.

В то же время уже очевидно, что военная операция приближается к такой стадии, когда избежать крупных потерь будет уже невозможно. На очереди — прямое столкновение с основными силами боевиков, которые по своей численности намного превышают небольшие отряды, чья оборона была сломлена на первом этапе операции.

Другими словами, наступил очень серьезный момент, когда свое слово должны сказать политики. Именно от политиков сегодня зависит:

— Насколько большие потери понесут наши военные и мирное население во время второго этапа операции;

— Насколько сильно будут подорваны позиции России на международной арене.

Именно с этой целью Г. Явлинский предложил правительству РФ рассмотреть вопрос о выдвижении ультиматума Масхадову.

ЯБЛОКО предлагает правительству потребовать от Масхадова:

— Выдать террористов Басаева, Хаттаба и других российским властям без всяких предварительных условий;

— Выслать за пределы Чечни всех иностранных наемников;

— Расформировать вооруженные формирования террористов.

Если Масхадов сделает заявление о согласии с этими условиями — это уже будет серьезной политической победой. Это внесет раскол и дезорганизацию в ряды чеченских боевиков, ослабит позиции террористов, побудит официальное руководство во главе с Масхадовым вернуться спиной к Басаеву и Хоттабу. Тогда надо будет срочно начинать с Масхадовым консультации о том, как общими силами уничтожить террористов.

В случае, если Масхадов не откликается на инициативу российского руководства, ВС РФ должны провести операцию по окончательному уничтожению террористов собственными силами. Но тогда уже никто не сможет обвинить Россию в том, что она не пыталась решить проблему политическими методами.

В предложениях ЯБЛОКА содержится еще один важный пункт, касающийся беженцев. Военное командование должно предупредить население Чечни, что в случае отклонения Масхадовым ультиматума войска будут вынуждены перейти к другой фазе операции, которая будет представлять существенно большую опасность для жизни людей. Это должно стать сигналом для тех мирных жителей, которые еще не покинули территорию, занятую боевиками. Одновременно должна быть усилена работа по выводу беженцев из зоны боев и обеспечению человеческих условий их временного проживания в других регионах России.

ЯБЛОКО ни в коем случае не выступает за прекращение действий, направленных на уничтожение террористов. Безусловно, эти действия военных должны продолжаться. Но политики должны думать о том, чтобы эти действия были совершены с минимальными жертвами для военных и мирного населения.

Сегодня эти беженцы, возможно, уже снова дома. Количество мирных жителей, возвращающихся в освобожденные районы Чечни, на днях впервые превысило число тех, кто из Чечни уходит

Чечня будет свободной, но в составе России

Эти размышления о том, как защитить российские интересы в Чечне, не испортив отношений с мировым сообществом, автор продиктовал сотрудникам редакции накануне отъезда на стамбульскую встречу ОБСЕ в составе официальной российской делегации.

Владимир ЛУКИН

первый заместитель

Председателя

Объединения ЯБЛОКО

Чечня — это субъект Российской Федерации, независимо от того, что думают и говорят Масхадов, Басаев и им подобные. Поэтому надо четко определить цель, которую мы преследуем. Она состоит в следующем: в Чечне, как и в других российских субъектах, не должно быть никаких вооруженных формирований, которые не были бы подчинены непосредственно федеральному центру. В Чечне должно быть правительство, которое ведет себя как правительство субъекта РФ, то есть придерживаясь Конституции и базовых федеральных законов. Эти два вопроса не могут быть предметом переговоров с кем бы то ни было. Конечно, эти проблемы очень хотелось бы решить мирным способом. Если у наших оппонентов и партнеров на Западе есть идеи, как это сделать, то мы их с удовольствием слушаем. Но попытка действовать в соответствии с идеями, какие нам предлагаются сейчас, один раз уже завершилась тем, что произошло этим летом в Дагестане. Как известно, Хасавюртовское и Московское соглашения 1996 г. предусматривали четыре пункта: отсрочка обсуждения статуса Чечни до 31 декабря 2000г., разоружение всех незаконных вооруженных формирований, введение в Чечне международных стандартов в сфере прав человека, экономическая помощь в восстановлении Чечни со стороны России. То, что мы де-факто предоставили Чечне возможность создавать военные и политические структуры так, как хотелось ее руководителям, и привело к тем результатам, которые мы получили к лету 1999г. А именно: Чечня стала пиратским центром диких военных банд; там развились рабство и работорговля; там появилось огромное количество заложников; международные, европейские правила там были заменены так называемыми законами, по которым можно людей пытать и публично казнить; Чечня стала центром международного терроризма, агрессором в отношении Дагестана и источником терроризма на территории России. В итоге, Чечня превратилась в угрозу базовым национальным интересам России. Как поступать в случаях, когда источник угрозы национальной безопасности страны находится внутри нее самой? Есть много международных примеров, из которых следует, что главные способы решения этой проблемы — военный отпор либо комбинация военного давления с ведением политических переговоров. Нам же с Запада настойчиво предлагают вести исключительно политические переговоры, обвиняя нас в том, что мы “несоразмерно” применяем силу в ответ на терроризм. Но как определить эту “соразмерность”? Интересно, в Косово натовцы превысили или нет меру применения силы в борьбе с предполагаемыми “этническими чистками” среди албанского населения? Ведь по дан-

ным английских экспертов оказалось, что цифры жертв были завышены примерно в сорок раз, а тысячи мирных людей были подвергнуты опасности интенсивных бомбежек, проводившихся с большой высоты.

Мы предлагаем серьезно обсуждать все эти вопросы, но только без диктата и без применения двойных стандартов. Мы должны четко, спокойно и даже дружелюбно объяснить нашим зарубежным оппонентам, где границы поля, на котором мы готовы вести переговоры. Это гуманитарные проблемы, вопросы соразмерности или несоразмерности применения силы. Но всякие переговоры кончатся, когда нам говорят, что в Чечне есть военные формирования, с которыми можно вести диалог. Ни с какими военными формированиями я бы вести диалог не стал. И не стал бы вести филигранную работу по проведению водораздела между “вооруженными террористами” и “вооруженными сепаратистами”, потому что это сделать невозможно. Конечно, нам не надо ссориться с нашими международными партнерами. У нас есть много недалеких людей, которые не видят или не хотят видеть различий между пророссийской и антизападной политикой. Чтобы не ссориться, надо не орать, не рычать, а пытаться говорить по существу вопроса: где и в чем наши базовые национальные интересы, где и в чем наши возможности и их пределы, где и в чем наши интересы не должны слишком резко сталкиваться с интересами других стран. Например, на Западе существуют опасения, что, если мы наведем порядок в Чечне, тут же перейдем к сильному давлению на Грузию и Азербайджан. Так вот, мы должны четко заявить, что у нас таких намерений нет. Напротив, наша политика восстановления территориальной целостности России способствует поддержке территориальной целостности Грузии и Азербайджана.

Что касается дальнейшего политического устройства Чечни, то, если не затрагиваются основные принципы, от которых мы не можем отступить и которые не подлежат переговорам, во всем остальном надо вести политические переговоры. Если бы сейчас Масхадов сказал, что он готов с нами сотрудничать в искоренении вооруженных формирований, если бы он заявил и на деле доказал, что уважает те принципы, о которых шла речь в самом начале, можно было бы работать. Только он этого не делает. И у меня есть подозрения, что он этого сделать не сможет. Нам в Чечне, конечно, не нужны послушные марионетки, но любые серьезные силы в Чечне, готовые придерживаться базовых принципов территориальной целостности России, могут стать участниками политического урегулирования, по принципу: “Россия должна быть единой, а Чечня — свободной”. Это означает, что народ Чечни должен выбрать своих руководителей на выборах, которые пройдут при полных гарантиях свободного волеизъявления всех без исключения граждан Чечни по положению на 1994 год, то есть до начала прошлой чеченской войны.